

Дайнин с удовлетворением отметил, что все бродившие без цели страшили, да и представители других рас, живущих в Мензоберранзане, включая дровов, теперь торопились убраться с его пути. На этот раз второй сын Дома До'Урден был не один. За ним тесными колоннами следовали почти шестьдесят воинов. За ними в таком же порядке, но только с меньшим энтузиазмом от предстоящего приключения, шли сто вооруженных рабов низших рас – гоблины, орки и страшили.

Сомнений быть не могло: дровский Дом вышел на тропу войны. Такое случалось в Мензоберранзане не каждый день, но и неожиданным это событие нельзя было назвать. По крайней мере один раз в каждое десятилетие какой-нибудь Дом решал улучшить свое положение в городской иерархии, ликвидируя другой Дом. Это было рискованно, ибо всю аристократию Дома-жертвы следовало уничтожить быстро и без шума. Если хоть один уцелеет и обвинит преступника, напавший Дом будет искоренен безжалостной системой «правосудия» Мензоберранзана.

Однако если набег пройдет без сучка и задоринки, ничего не случится. Весь город, и даже правящий совет из восьми самых влиятельных верховных матерей, будет тайно рукоплескать напавшим за их храбрость и ум, и никто никогда не упомянет о происшествии.

Дайнин шел обходным путем, не желая прокладывать прямую дорогу между Домом До'Урден и Домом Де Вир. Спустя полчаса, второй раз за эту ночь, он подкрался к южному концу грибной рощи, к группе сталагмитов, поддерживающих дом Де Вир.

Воины быстро следовали за ним, готовя оружие и осматривая стоящее перед ними строение.

Движения рабов были медленнее. Многие посматривали по сторонам, прикидывая, куда бы убежать, ибо в глубине души знали, что обречены в этой битве. Но куда больше смерти их страшил гнев темных эльфов, поэтому они даже не пытались бежать. Да и куда они могли пойти, если каждый выход из Мензоберранзана запечатан дьявольской магией? Каждый из них был свидетелем жестоких наказаний, которым подвергались пойманные беглецы. По команде Дайнина они быстро заняли свои позиции вокруг изгороди из грибов.

Дайнин сунул руку в свой большой мешок, вынул нагретую металлическую пластину и трижды просигналил позади себя этой пластиной, поблескивающей в инфракрасном спектре, чтобы дать знак приближающимся бригадам Нальфейна и Риззена. Затем он, со своей обычной самонадеянностью, подбросил пластину в воздух, поймал ее и спрятал обратно в теплоизолирующий мешок. По сигналу воины Дайнина вложили заколдованные дротики в крошечные самострелы и прицелились.

Каждый пятый гриб был визгуном, но каждый дротик был снабжен волшебным двумером, способным заглушить даже рев дракона. – ....Два .... три, – считал Дайнин, рукой отбивая такт, поскольку слова нельзя было услышать в пределах действия магической сферы тишины, окутывающей его отряды.

Он представил себе щелчок, с которым натянутая струна его маленького оружия выпустила дротик в ближайшего визгуна. Так поступили со всеми грибами-охранниками вокруг дома Де Вир. Первая линия обороны была подавлена тремя дюжинами заколдованных дротиков.